

Хэ И громко крикнул, как удар грома, и сразу же заставил замолчать зрителей, а бесчисленные взгляды упали на острый меч в его руках.

Лица Фан Туя и Чэнь Яня в толпе стали чрезвычайно уродливыми, а на другой стороне толпы старый конь нахмурился и тайно покачал головой.

Пока все внимание было приковано к Хэ И на поле, глаза старого коня слегка скользнули в сторону, и вдруг он взглянул, но увидев лицо Лу Чэня в этот момент, он немного обнажился. Станный взгляд.

Выражение на его лице, казалось, внезапно пропало, рот был по-прежнему плотно закрыт, а взгляд слегка мерцал. Он безучастно смотрел на дыбу вдалеке, его взгляд остановился только на дьяволе, который полностью потерял способность сопротивляться и стал рыбой для других.

Из окружающей толпы раздался взрыв криков и возгласов. Сначала это были смертные жители деревни, не совершившие никаких подвигов. Их чувства были самыми простыми и непосредственными. Их ненависть к культу была самой откровенной. Люди быстро обругали и обругали привязанного к восемнадцатому предку человека, а другие бросили в него множество камней, обломков и мусора.

Затем в толпе появились монахи. Те, у кого самый низкий уровень медитации, возбуждены и шумят, а остальные ведут себя тихо, но большинство из них все еще наблюдают, не отрываясь.

Эти безумные проклятия в суете отдавались эхом совсем недалеко, Лу Чэнь стоял в толпе, его лицо постепенно становилось безразличным, а затем он глубокомысленно уставился на умирающего.

Старый конь, казалось, о чем-то задумался, его лицо слегка изменилось, но он замолчал, и горькая улыбка появилась на уголке его рта, а затем он тихо вздохнул, но в конце концов ничего не сделал, может быть, он и не мог ничего сделать.

Шум воющего барабана подобен приливу, и он бушует.

Видно, что злое имя дьявола уже проникло в сердца людей в мире и устремилось на поле со всех сторон.

Хэ И стоял под рамой для казни, и в это время в его сердце возникло странное чувство. Конечно, он не испытывал никакого сочувствия к злему духу демонов, стоящих за ним. На самом деле, он похож на демонов. И поскольку он постоянно занимался этим вопросом несколько дней назад, его угораздило прийти сюда именно сегодня.

Но как бы то ни было, бандит, привязанный к дыбе, не сопротивлялся. После вчерашней поимки Куньлунь обошелся с ним не слишком любезно, и он был вынужден спросить все, что следовало. После этого он понял, что его ждет сегодняшняя казнь.

Возможно, в прошлом фракция Куньлунь еще проявила бы некоторое сострадание, чтобы запереть таких людей, но приказ, отданный на этот раз, был необычайно решительным и свирепым.

Никто не подверг сомнению этот указ, даже настоящий Юань Ин, который в последние несколько дней поет совершенно противоположное настоящему человеку. Время также сильно, злой демон зло принуждает меня к Куньлуню слишком сильно, Куньлунь также категорически не смягчится.

Хэ И холодно улыбнулся, но в душе он не был слишком горд. С его знаниями и нынешними делами, он бы не подумал, что стоять здесь сегодня - это особая слава. Но настоящий человек и мастер, который устроил его проезд, не мог не приехать.

Возможно, они думают, что это и для них тоже. Они могут испустить дух или добавить немного престижа на глазах у всех.

Хэ И равнодушно улыбнулся, но почему-то в этот момент в его сознании вдруг возникла другая высокая фигура, похожая на недостижимую гору и возвышающийся Куньлунь.

Он закрыл глаза и успокоился, затем равнодушно протянул меч и скрестил его под шеей демонического культа.

В этот момент толпа вокруг ошетижилась, все расширили глаза, смотрели на соединение меча и плоти и с нетерпением ждали момента, когда брызнет кровь!

Кровь, как бы всегда стимулирует сердце.

Так было с древних времен.

В углу толпы глаза Чэнь Яня слегка закрылись, а губы слегка шевелились, как будто он напевал какие-то стихи; Фан Туй смотрел холодными глазами, уставившись на лицо Хэ И, как на меч.

С другой стороны, в глазах старой лошади, наблюдавшей за Лу Чэнем, был след беспокойства.

Дыхание Лу Чэня было слегка учащенным, а уголки его глаз слегка подергивались.

Все, казалось, ждало этого момента.

Перед воротами горы Куньлунь внезапно исчезли все звуки, и наступила тишина.

Все затаили дыхание и смотрели, ожидая прихода смерти!

□□□

Аура длинного меча внезапно замерцала, яркая и ослепительная, как великолепный вечерний свет, падающий в осенних сумерках, и как кошки, плавающие в весеннем свете, прекрасные и недолговечные, мелькающие между небом и землей.

Голову мужчины погладил длинный меч, и мир увидел его. Лицо было молодое и красивое, на нем остались пятна крови, и немного сверчка, его брови, глаза, рот, уши, и обычные люди В общем, ничем не отличались.

Казалось, он некоторое время находился в коме, но, возможно, холодные шипы длинного меча пробудили его, а может быть, свистящая ругань разбудила его, и юноша внезапно открыл глаза.

В первый раз его зрачок отразил яркий свет меча, и острый меч заполнил его зрачки, так что весь мир был холодным.

В этот момент ему показалось, что он вдруг увидел все вокруг: Ли Цзяня, Хэ И, казенные стеллажи и бесчисленных зрителей; в этот момент он, казалось, задрожал от страха, который

трудно было скрыть; но когда свет меча прошел мимо Когда небо упало на него, юноша вдруг снова затих.

Он рассмеялся.

Он в отчаянии поднял голову и посмотрел на чистое и яркое небо.

Небо было голубым, как ласковый взгляд, и как бесконечное море. Увидев волны, он утонул бы и погрузил свое тело в прозрачность.

На лице молодого человека вдруг появился свет, как будто он увидел что-то величественное. Толпу охватила паника и ужас. В то же время Чэнь Кунь и Фан Туй были шокированы, их лица были потрясены. У Фан Туя на глазах выступили слезы Свет пронесся мимо.

Вдалеке Лу Чэнь внезапно сделал шаг вперед, его лицо слегка исказилось, но в этот момент рука внезапно протянулась сбоку и схватила его.

Эта рука, толстая и теплая, была крепкой, как чугун.

Лу Чэнь сразу же успокоился, а затем опустил голову.

"Истинный Бог спускается со всего мира..."

Молодой человек громко зарычал и закричал, и вдруг его голос закричал, как цикада, сотрясая сердце, но через мгновение все эти звуки резко оборвались.

Закончились вместе с этим ярким, как осень, Цзяньгуаном.

Хэ И спокойно и невозмутимо взмахнул мечом, и один меч отрубил голову юноши.

"Кость крепка..." Обезглавленная голова упала на землю и некоторое время катилась вперед, а вслед за ней хлынула кровь, заполняя пространство между небом и землей.

Красный цвет - ослепительный и удушающий.

В глазах Хэ И появилось отвращение, он отступил назад, избегая этой крови, а затем медленно повернулся лицом к толпе и поднял меч.

На лезвии появились капли крови, стекающие понемногу.

Окрашивая землю, окрашивая глаза всех вокруг.

"Ха..." Из толпы вырвался взрыв одобрения, смех и восклицания смешались вместе, и бесчисленные лица с разными взглядами, как свиток с картинкой. И когда смотришь сквозь эту кровь с небольшим *** времени, это выглядит как ужасный ночной вид сотни призраков.

□□□

Взгляды многих людей упали на Хэ И.

С благоговением и завистью.

Хэ И сделал два шага вперед и громко сказал: "Это бандит злого демонизма, тайно смешался в

моей двери Куньлунь, намеренно преднамеренный и злой, и еще более свирепые волосы позавчера, тайно убил моего ученика Куньлунь Чжан Чжи, Жестокость его средств возмутительна. "

Говоря об этом, Хэ И значительно понизил голос, оглядев окружающих его многочисленных людей, сказал: "В тот день, когда я увидел тело мастера Чжана, было всего четыре слова, а именно "несчастный!". Хотя небо и земля обладают хорошими достоинствами, мои ученики Куньлунь не должны умирать напрасно, а моя фракция Куньлунь не должна позволять этим злым людям делать все, что они хотят, в моих вратах! "

"Сегодняшнее наказание - это моя миссия Куньлунь до небес!"

Это последнее предложение прозвучало как железо и импульс, и все некоторое время смотрели в сторону, наблюдая, как Хэ И отбросил его, бросив свой острый меч в небо, затем повернулся и зашагал прочь, прямо к горе Куньлунь.

Позади него, прислушиваясь к шуму ветра, раздался резкий звук, рассекающий воздух. Меч падал с неба, словно острый край его было не остановить. Выходи!

На мгновение в толпе воцарилась тишина, и вдруг раздался крик, похожий на взрыв, и бесчисленное множество людей зааплодировали ему, особенно смертные, которые ничего не делали. Они были взволнованы и закричали.

Фан Туй в толпе дрожал от гнева, скрежетал зубами, сжимал зубы и кричал в самое сердце, обращаясь к окружающему его Чэнь Чэню: www.wuxiax.com. Убейте этого человека! "

Чэнь Чжэн медленно кивнул, его глаза были холодными после взгляда на ворота горы Куньлунь.

□□□

В тот день фракция Куньлунь публично казнила сектанта и заявила, что именно этот человек умышленно убил Чжан Чжи, ученика, находящегося под дверью. В это время, всего за несколько дней до смерти Чжан Чжичжи, Куньлунь послал гром и решимость, чтобы сотрясти горы и реки.

Перед воротами горы Куньлунь был установлен окровавленный столб для казни. Ее не убрали уже много дней, и никто не забирал тело демона-демона.

В школе Куньлунь произошла внезапная перемена в атмосфере. Репутация настоящих людей в Сяньюэ резко поднялась, а голос неодобрения внезапно сильно ослаб. Настоящие люди, такие как Цяньдэн и Минчжу, также хвалили их и хвалили их. Это действительно талантливый человек, дальновидный и решительный, и это благословение для меня из Куньлуня.

В ту ночь, когда вошла луна.

Лу Чэнь сидел один на утесе Фэйяньтай, смотрел на круглую холодную и одинокую луну, смотрел равнодушно, думая в своем сердце: всего четыре дня осталось до ночи полнолуния. (Продолжение следует.)